

Бельский А.В.**УДК 35.071.55(477.075)«19»****КЕРЧЬ И КЕРЧЕНСКИЙ РЕГИОН В XX В.:
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СТАТУС**

Керчь-Еникальский округ, как нам удалось выяснить в более ранних работах, представлял собой довольно устойчивое образование, поскольку смысл его существования заключался в военном и административном контроле над Керченским проливом и в концентрации транспортных путей и торговли в Восточночерноморском регионе. В российское время он оставался неизменным в течение почти ста пятидесяти лет (1771-1919 гг.) [7, с. 10].

Но XX век – это время, когда в Керчь-Еникальском округе наметились и реализовались определенные изменения. Они коснулись его административного статуса, территориальных и акваториальных границ. Ныне возникает острая необходимость в регулярном исследовании и анализе происшедших изменений на Керченском полуострове.

Начиная с ноября 1920 г. и позднее административно-территориальные изменения и корректировки в Крыму происходили очень часто. Вышел целый ряд официальных советских справочников по устройству Крымской области в 1950-1980-е гг. с указанием юридического нахождения ее и г. Севастополя (с 1948 г.) в составе отдельных республик СССР, местных изменений границ, названий, слияний населенных пунктов и статуса городов области. В последнее время появились такие очень интересные интегральные труды, как: «Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998 гг. / Справочник», «Административно-территориальное устройство Крыма в документах и картографических образах XVIII-XXI вв.» и на др. Однако, в силу разных причин, административно-территориальная история Керченского полуострова освещена недостаточно [1; 2; 27; 28].

Первые изменения здесь произошли в 1919 г. Так, согласно постановлению Особого совещания при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России генерал-лейтенанте А.И. Деникине, с 25 августа 1919 г. была восстановлена Таврическая губерния в составе Новороссийской области: «1. Область Новороссийскую образуют губернии: Таврическая и Херсонская» [7, с. 9; 1, с. 23; 2, с. 10-11, 303]. Столицей Новороссийской области определялся город Одесса. Статусы всех особых территорий и прогосударственных образований в Крыму были окончательно упразднены, а Керчь-Еникальский округ был включен в Таврическую губернию.

Всего лишь через год, 16 ноября 1920 г., города Керчь и Еникале были взяты войсками М.В. Фрунзе, что стало завершающей точкой в ходе Гражданской войны в Российской империи. Округ вошел в состав новой советской губернии.

Поскольку Крым был разделен на 5 уездов (Евпаторийский, Перекопский, Симферопольский, Ялтинский и Феодосийский), Керчь-Еникальский округ, по-видимому, оказался в составе большого Феодосийского уезда [1, с. 23; 2, с. 11]. В этот же уезд были включены и обе сельские волости Керченского полуострова: Сарайминская (восточная часть) и Петровская (западная часть). Но в статье В.А. Широкова «Довоенное административно-территориальное деление Крыма», опубликованной в «Книге Скорби Украины: Автономная Республика Крым» утверждается, что до декабря 1920 г. в административной системе управления сохранялись: «и два градоначальства: Керчь-Еникальское и Севастопольское» [15, с. 2].

Власть сосредоточилась в руках Крымского революционного комитета (Крымревкома). Ревкомы – это государственные временные чрезвычайные органы новой власти, которые позже передали свои функции исполкомам. В губерниях и уездах были созданы губернские и уездные ревкомы. Подобные учреждения (ревкомы) появились и на местах, в т.ч. в городах и поселках. Они были созданы и в нашем округе и действовали до июля-октября 1921 г., пока не были созданы местные органы власти. Во главе Феодосийского уезда, конечно, был образован уездный ревком. В интегральных изданиях мы находим: «Таврическая губерния была упразднена, вся власть перешла к Крымскому революционному комитету» и «С ноября 1920 по ноябрь 1921 года Крым, в административном отношении, не представлял собой ничего определенного» [6, с. 76; 1, с. 23; 2, с. 11]. Но Крым, бывший перед тем губернией, по инерции, все еще продолжал считаться губернией вплоть до принятия решения об образовании из ее округов Автономной Крымской ССР в составе РСФСР: «1. Образовать Автономную Крымскую Социалистическую Советскую Республику, как часть РСФСР, в границах Крымского полуострова... Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин, Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин). Секретарь А. Енукидзе. Москва, Кремль, 18 октября 1921 года» [2, с. 11, 304; 6, с. 76; 17, с. 58, 61].

Еще в декабре 1919 г. VIII Всероссийская партийная конференция ВКП(б) приняла решение «о начале подготовки по коренной перестройке административно-территориального деления на основах, отвечающих задачам и требованиям социалистического строительства» [1, с. 24]. Позднее, также в декабре 1919 г., VII Всероссийский съезд Советов поручил ВЦИК практически разработать вопрос о новом административно-хозяйственном делении РСФСР [1, с. 24]. Положение Крыма в тот период было неясным: останется ли он в составе УССР или перейдет в – РСФСР. Но в те времена все небольшие автономные образования, созданные по этническому признаку, автоматически объединялись с РСФСР. Вскоре, в феврале 1921 г., В. Ленин поручил подготовить преобразование бывшей губернии в Крымскую автономную республику.

В декабре 1920 г. постановлением Крымревкома была образована «Комиссия по выработке нового административного устройства» для проведения административной реформы [1, с. 25]. По итогам

глубокого и тщательного исследования было предложено разбить полуостров на семь естественно сформировавшихся экономических регионов: четыре – степных, два – предгорных и один – южнобережный. 25 декабря 1920 г. образован Керченский (степной) уезд в составе двух волостей: Сарайминской и Петровской [1, с. 23, 25; 2, с. 11]. Но уже 8 января 1921 года все 34 волости Крыма были преобразованы в 20 районов. Бывшие Сарайминская и Петровская волости, не изменив своих границ, по сути, были просто переименованы в Керченский и Петровский (сельские) районы Керченского уезда [1, с. 25-26, 58; 2, с. 11; 15, с. 23]. Центром Керченского района определена Керчь.

Комиссия ВЦИК РСФСР разработала «Общие положения об установлении границ административно-хозяйственных районов», которые в марте 1921 г. были утверждены на ее сессии. К маю 1921 г. была утверждена и карта полуострова, учитывающая районы экономического тяготения. Здесь были учтены такие факторы, как естественное расчленение Крыма на географические зоны и экономические показатели развития отдельных местностей, а именно: плотность населения, распространение сельскохозяйственных культур, месторождения минерального сырья, пути сообщения, наличие экономических центров и крупных поселений, национальные и бытовые особенности населения [1, с. 25].

В том же году, 8 октября, ВЦИК РСФСР утвердил положение «О Крымской Советской Социалистической Республике» [1, с. 26]. На его основании 18 октября был издан Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Автономной Крымской ССР» в составе РСФСР, в границах Крымского полуострова [1, с. 26; 2, с. 11, 304]. Только уезды были переименованы в округа. Но деление Крыма на семь хозяйственно-экономических регионов (округов) сохранилось [1, с. 26].

Бывшие керченские слободки, предместья, хутора и деревни были преобразованы в селения, объединенные в сельсоветы. В апреле 1922 г. (4 апреля? [1, с. 27]) произошло разукрупнение сельсоветов, и теперь Керчь окружало четыре сельсовета (Старо-Карантинский, Скасиев-Фонтанский, Катерлезский, Еникальский) [2, с. 334-338]. Еникале не сумел сохранить свой городской статус и стал поселком, центром сельсовета.

Таким образом, еще на заре Советской власти выяснилось, что Керчь является естественным географическим, хозяйственно-экономическим и административным центром Керченского полуострова. Два сельских региона (волости или районы), пополам делившие территорию Керченского полуострова, тяготели к Керчи, как к своему центру. Негородские поселения вокруг Керчи и пригороды вошли в Керченский сельский район и составили значительную его часть. До сих пор многие из них так и остаются за пределами Керчи.

В апреле 1923 г. XII съезд ВКП(б) поручил ЦК партии провести новое районирование в промышленной и сельскохозяйственной экономических зонах [1, с. 26]. Соответственно, постановлением ВЦИК РСФСР в ноябре 1923 г. в Крыму была проведена новая административная реформа, бывшие районы упразднены, округа преобразованы в районы и их число достигло пятнадцати [1, с. 27, 29; 2, с. 11]. Керченский округ, сохранив свои границы, теперь стал называться районом. У В.А. Широкова это событие отнесено на более ранний срок: «в октябре 1923 г. в Крыму проведена новая административная реформа, бывшие районы упразднены, округа преобразованы в 15 районов» [15, с. 23].

Но в 1923 г. был осуществлен еще целый ряд преобразований. Так еще в августе были: «слиты округа... Керченский с Феодосийским», а также «районы... Ичкинский с Владиславовским, Ленинский с Керченским». Центром Керченского округа оставалась Керчь [15, с. 23].

В 1924 г. из 15 районов КрымЦИК образовал – 10. Старо-Крымский район был влит в Феодосийский, а Керченский район, включавший почти всю территорию Керченского полуострова, сохранился без изменений. 4 сентября 1924 г. президиум ВЦИК утвердил этот проект КрымЦИКа [1, с. 29, 59; 2, с. 11-12; 15, с. 23].

При проведении переписи 1926 года в списках были перечислены 12 городов Крыма, в т.ч. Керчь, один фабрично-заводской поселок – Брянский завод и сельсоветы [1, с. 30]. Еникале сохранил статус центра сельсовета, а единственный фабрично-заводской поселок Крыма «Брянский завод» в будущем вошел в состав Керчи и получил название поселка завода им. Войкова.

В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) дал поручение органам власти СССР завершить работу по районированию страны [1, с. 29]. В сентябре-октябре 1930 года процесс окончания реформы достиг и Крыма. 5 сентября Президиум КрымЦИКа издал постановление «О разукрупнении районов Крымской АССР». Из 10 вновь образовано 16 районов. Но Керченский район, с центром в г. Керчи, сохранился без изменений [1, с. 30]. 15 октября этого же года Керченский (сельский) район был переименован в Ленинский [1, с. 30, 60]. Однако В.А. Широков переносит это событие уже на 25 мая 1931 г.: «Керченский район был переименован в Ленинский и его центр был перенесен в Ленинск (ныне Ленинское)» [15, с. 24].

Утвердив произошедшие изменения, Президиум ВЦИК постановлением «О реорганизации сети районов Крымской АССР» от 30 октября 1930 г. (согласно справочнику «Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998 гг.» – 15 сентября 1930 г.) добавил и новые: из районов были выведены пять городов Крыма (Симферополь, Керчь, Севастополь, Ялта и Феодосия), составлявшие теперь отдельные самостоятельные административные единицы с прямым подчинением их горсоветов КрымЦИКу [1, с. 30, 60; 2, с. 12].

В дальнейшем статус города имел такие изменения: в 1935 г. Керчь отнесена к городам республиканского подчинения; в 1936 г. город получил районное деление; в июне 1937 года – он отнесен к городам особого подчинения (согласно 2-й Конституции Крымской АССР) [1, с. 32; 2, с. 12]. В 1935 г. Ленинский сельский район был разделен, как и прежде, на два района: Ленинский и Маяк-Салынский, прилегающий к Керчи. В.А. Широков: «20 апреля 1935 г. ВЦИК утвердил новую административно-

территориальную сеть Крымской АССР в составе 25 районов: ...Ленинского, Маяк-Салынского... 5 городов: Керчь, Севастополь, Симферополь, Феодосия и Ялта были выделены в самостоятельные города республиканского подчинения» [15, с. 24]. В 1936 г. Еникале в статусе поселка возвратился в состав Керчи, а в 1941 г. в Керчь возвращена и Средняя Коса, что указывало на появление необходимости восстановления полного контроля над акваторией Керченского пролива.

В годы Великой Отечественной войны, немцы, оккупировавшие наши земли, тоже проводили административное районирование. 17 июля 1941 г. был утвержден план А. Гитлера – А. Розенберга об образовании Генерального округа «Таврия» в составе Рейхскомиссариата «Украина». Округ, с центром в Мелитополе, включал в себя Крым, Херсонскую и Запорожскую области. Главой округа был назначен Альфред Фрауэнфельд [24, с. 356-357; 1, с. 33]. Ленинский и Маяк-Салынский районы были преобразованы в Семи-Колодезянский (Sem-Kolodesj) и Керченский (Kertch land) районы Керченской орсткомендатуры (местной комендатуры) Генерального округа «Таврия». Центр определен в Керчи (Kertch Stadt) [1, с. 34, 62].

В апреле 1944 г. все вернулось к довоенному устройству. Но затем вновь прокатилась волна преобразований. 14 декабря 1944 г. Указом ПВС РСФСР Маяк-Салынский район был переименован в Приморский [1, с. 36; 2, с. 12, 396, 399].

Согласно указа Президиума ВС СССР от 30 июня 1945 и закона ВС РСФСР от 25 июня 1946 гг. Крымская республика получила более низкий статус – областной. Соответственно был понижен статус Керчи, а также: Симферополя, Севастополя, Евпатории, Феодосии и Ялты. Они были переведены из разряда городов республиканского подчинения в разряд – областного подчинения [1, с. 37, 63; 2, с. 12, 397-398]. Этот статус город сохранял до 12 февраля 1991 года, когда Крымская область была преобразована в Крымскую АССР [1, с. 43; 2, с. 445-447]. С этого момента Керчь – вновь город республиканского подчинения.

Еще в 1947-1948 гг., в условиях назревавшей новой Мировой войны, в Москве решили передать Крымскую область из РСФСР в состав Украины, что было важно в смысле обеспечения Черноморского Флота различными ресурсами. Города Севастополь и Керчь (как военно-морские базы) планировалось выделить в самостоятельные административные единицы республиканского подчинения (Москве – столице РСФСР), но с оперативным подчинением Ленинграду (точнее – Кронштадту) – центру Военно-морского флота СССР. Но в связи с резким изменением геополитической обстановки в мире эти планы не были осуществлены. Однако для Севастополя реформу довели до логического завершения, выделив его 29 октября 1948 г. в самостоятельный административно-хозяйственный центр со статусом города республиканского подчинения [1, с. 38, 64; 2, с. 13, 15, 436].

В 1953-1954 гг. Крымская область, а с нею и Керчь, в результате быстротечного процесса инициированного при Г.М. Маленкове Председателем Президиума ВС РСФСР М. Тарасовым, были переведены из РСФСР в состав УССР. Уже 15 ноября 1953 г., как следует из стенограммы Политбюро КПСС (согласно С.Н. Бабурину – на Президиуме ЦК КПСС от 25 января 1954 г.), на заседании был обсужден этот вопрос и принято положительное, а, следовательно, – обязательное для госорганов решение. Изменения были внесены в Конституции СССР (ст. 22, 23), РСФСР и УССР [1, с. 38; 2, с. 13, 437-439; 5, с. 112; 6, с. 76].

30 декабря 1962 г. Приморский район (б. Маяк-Салынский), в условиях укрупнения сельских Совнархозов, был присоединен к Ленинскому району с центром в пос. Ленино (б. Семь Колодезей) [1, с. 39, 66; 2, с. 13, 440-441]. И хотя уже 4 января 1965 г. все сельские пригородные территории вновь вернули городам, в т. ч. Ялте, Алуште и Феодосии [1, с. 40; 2, с. 14, 442-443], – Керчь не получила пригородный район, что нанесло ущерб полноценному развитию всего региона.

8 мая 1965 года впервые был оформлен новый статус некоторых городов Советского Союза, выделяемых в отдельную привилегированную категорию с дополнительными полномочиями. Это было отражено в принятом Указом ПВС СССР «Положении о почетном звании «Город-герой». Тогда же, 8 мая, Севастополь получил новый особый статус – «Город-герой». Такой же статус – «Город-герой» – получила 14 сентября 1973 года и Керчь: «за выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися города и воинами» в годы Великой Отечественной войны [5, с. 114; 6, с. 76; 8, с. 99, 105; 27, с. 314, 356; 28, с. 159].

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИСВОЕНИИ ГОРОДУ КЕРЧИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ «ГОРОД-ГЕРОЙ»: «За выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися Керчи и воинами Советской Армии, Военно-Морского Флота и авиации в годы Великой Отечественной войны, и в ознаменование 30-летия разгрома фашистских войск при освобождении Крыма присвоить городу Керчи почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 14 сентября 1973 г.».

Таким образом, Керчь в XX веке неоднократно меняла свой статус: центр градоначальства (вице-губернии); с 16 ноября 1920 г. – центр градоначальства, город уездного подчинения; с 25 декабря 1920 г. – уездный центр; с 8 января 1921 г. – уездный и районный (волостной) центр; с 18 октября 1921 г. – окружной и районный центр; с ноября 1923 г. – районный город; с 30 октября 1930 г. – «самостоятельная административная единица» Крымской АССР; с 1935 г. – город республиканского подчинения Крымской

АССР. С июня 1937 г. – город особого подчинения Крымской АССР, в 1942-1944 гг. районный и окружной в Генеральном округе «Таврия»; с июня 1945 и 1946 гг. – город областного подчинения; с 1991 г. – вновь город республиканского подчинения Крымской АССР – Автономной Республики Крым в составе Украины. С сентября 1973 г. – «Город-герой».

Статус города, как мы можем увидеть, практически всегда диктовался соображениями военного и административного контроля над Керченским проливом и транспортными путями (морскими и сухопутными). Вопросы развития торговли и экономики города и всего региона, между тем, отодвигались на второй план, что, как правило, наносило большой ущерб будущему Керчи и полуострова. Регресс довел до того, что в 1988 г. было упразднено районное деление города. Это привело к административному упадку и дезорганизации. Развитие нехарактерных отраслей для города (например, металлургия и строительство военных кораблей) зависело лишь от сиюминутных потребностей страны, которые затем быстро угасли.

Но еще на заре Советской власти выяснилось, что Керчь является естественным географическим, хозяйственно-экономическим и административным центром Керченского полуострова. Два сельских региона, пополам делившие его территорию, всегда тяготели к Керчи, как к своему центру. Отрыв их от Керчи происходил по каким-то политическим, военным соображениям, или по произволу отдельных лиц, которым казалось, что так удобнее управлять.

Исследование административно-территориальной истории Керчи позволяет раскрыть темные места в истории всего Крыма. Интересно это и с практической стороны: для возрождения региона, его масштабного развития, можно эффективно использовать опыт прежнего административного строительства с учетом естественного экономического, хозяйственного, социального и демографического факторов.

Источники и литература:

1. Административно-территориальное устройство Крыма в документах и картографических образах XVIII-XXI вв. : науч. изд. / А. Г. Шевчук, И. Г. Беднарский, А. Б. Швец, С. А. Ефимов, Л. Т. Кравцова; под ред. к. и. н. А. В. Ишина. – Симферополь : СФ НИСИ; ВГМИ «Таврия», 2006. – 72 с.
2. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998 гг. : справочник. – Симферополь : Таврия-Плюс, 1999. – 464 с.
3. Автономная Республика Крым : атлас / Ин-т географии НАН Украины, ТНУ им. В.И. Вернадского, НИЦ «Технологии устойчивого развития» при ТНУ, ЗАО «Ин-т передовых технологий». – К., Симферополь, 2003. – 32 с.
4. Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 / А. В. Басов; АН СССР, Отделение истории. – М. : Наука, 1987. – 336 с.
5. Бельский А. В. Административно-территориальное устройство Крыма. 200 лет истории. Часть I. Обзор справочника «Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998 гг.» / А. В. Бельский // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2008. – № 151. – С. 111-115.
6. Бельский А. В. Административно-территориальное устройство Крыма. 200 лет истории. Часть II. Научные издания : «Атлас. Автономная Республика Крым» и «Административно-территориальное устройство Крыма в документах и картографических образах XVIII-XXI вв.» / А. В. Бельский // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2009. – № 152. – С. 73-77.
7. Бельский А. В. Административно-территориальное устройство Крыма. 200 лет истории. Часть III. Керчь-Еникале, Керчь-Еникальское, Севастопольское, Феодосийское и Ялтинское градоначальства Крыма (1774-1919 гг.) / А. В. Бельский // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2010. – № 171. – С. 7-11.
8. Бельский А. В. Керчь – город-герой : статус и история / А. В. Бельский // Патріот України : іст. альм. / редкол.: П. С. Цибенко (гол.) та ін. – К. : Україна, 2007. – Вип. 7. – С. 99-107.
9. Город-герой Керчь – вчера, сегодня, завтра / Гор. план. комис. и отдел компл. соц.-эк. развития ИК Керченского ГорСНД. – Керчь, 1988. – 17 с.
10. Гусаров Ф. Т. Керчь : историко-краеведческий очерк / Ф. Т. Гусаров, Л. И. Чуистова. – Симферополь : Крымиздат, 1963. – 128 с.
11. Дневник И. А. Козлова из фондов Керченского заповедника / подгот. текста, предисл. и коммент. Г. В. Коротковой // Научный сборник Керченского заповедника / Керченский историко-культурный заповедник. – Керчь, 2008. – Вып. 2. – С. 484-538.
12. История городов и сел Украинской ССР : в 26-и т. : Крымская область. – К. : Ин-т истории АН УССР, 1974. – 624 с.
13. Книга Памяти города-героя Керчи и Керченского полуострова : в 3-х т. – Симферополь : Таврида, 1999. – Т. 1. – 800 с.
14. Книга Памяти. – Симферополь : Таврида, 1995. – Т. 2 : Город-герой Керчь, Ленинский район, г. Феодосия. – 864 с.
15. Книга Скорби Украины : Автономная Республика Крым : мемориальное издание. – Симферополь : Таврида, 2001. – 464 с.
16. Крым в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 : сб. документов и материалов / сост.: И. П. Кондранов, А. А. Степанова; отв. ред. М. Р. Акулов. – Симферополь : Таврия, 1973. – 494 с.
17. Крым многонациональный : Вопросы – Ответы / сост. Н. Г. Степанова. – Симферополь : Таврия, 1988. – Вып. 1. – 144 с.
18. Крымская АССР (1921-1945) / сост. Ю. И. Горбунов. – Симферополь : Таврия, 1990. – 320 с. – (Вопросы и ответы; Вып. 3).

19. Максименко М. М. Местные Советы Крыма в послевоенный период (1945-1958 гг.) / М. М. Максименко. – К. : Наукова думка, 1972. – 268 с.
20. Мелков Л. А. Керчь : Повесть-хроника в документах, воспоминаниях, письмах участников героической защиты и освобождения города в 1941-1944 гг. / Л. А. Мелков. – М. : Политиздат, 1981. – 199 с. – (Города-герои).
21. Михайлов Л. А. Керчь – двадцать шесть веков : История города / Л. А. Михайлов. – Керчь : ООО «Керченская городская типография», 2001. – 495 с.
22. Михайлов Л. А. Керчь : Документы и материалы по истории города / Л. А. Михайлов. – Керчь, 1993. – 400 с.
23. Реабилитированные историей. Автономная Республика Крым : кн. 2 – С. : АнтикВА, 2006. – 392 с.
24. Романько О. В. Кримська влада в період окупації півострова вермахтом / О. В. Романько // Енциклопедія історії України : у 8 т. / під ред.: В. А. Смолія та ін. – К. : Наукова думка, 2008. – Т. 5. – С. 356-357.
25. Романько О. В. Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941-1944 гг. / В. О. Романько. – М. : Вече, 2011. – 432 с.
26. Сирота Н. А. Так сражалась Керчь. Документальный очерк / Н. А. Сирота. – 3-е изд., перераб. и доп. – Симферополь : Таврия, 1976. – 160 с.
27. СССР. Административно-территориальное деление союзных республик : на 1 января 1987 года / сост.: В. А. Дударев, Н. А. Евсеева. – М. : Изд-во Известия Советов Народных Депутатов СССР, 1987. – 672 с.
28. Українська РСР : адміністративно-територіальний устрій: на 1 січ. 1987 року / відп. ред.: В. І. Кириєнко, В. І. Стадник; упоряд.: П. М. Гринюк, А. Я. Сидорін. – К. : Гол. ред. УРЕ, 1987. – 504 с.

Поляков В.Е.

УДК 63.3(2)622.539.25.15

ВЛИЯНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ 1941-1944 ГОДОВ НА ТОПОНИМИКУ КРЫМА

Постановка проблемы. Войны всегда вносили кардинальные изменения в топонимический ландшафт, порой выхватывая из небытия какое-нибудь село, гору или речушку, и делая его бессмертным. Кто бы знал о маленьком селе Можайского уезда с обыденным названием Бородино, или бельгийской деревушке Ватерлоо. Болгарская гора Шипка, в свое время, стала символом мужества, а речушка Рубикон – безвозвратно принятого решения. Но бывает и так, что прежнее название вытесняется и его затмевает новое, связанное с каким-нибудь беспримерным событием. Весь мир знает о «Долине смерти» в Крыму – нашей «Золотой балке», что под Инкерманом. Долине, где в стремительной атаке в период Крымской войны погиб цвет английской кавалерии. Внесла свой вклад в изменение топонимического ландшафта Крыма и беспримерная борьба крымских партизан в 1941 - 1944 годах.

Анализ исследований и публикаций.

Два с половиной года партизанской борьбы в крымских горах не могли не отразиться на ее топонимике, на что неоднократно обращали внимание различные авторы. «*Утес Пахкал-Кая партизаны называли «Лысый Иван, а Эльх-Кая – «Косматая Марья»* [1, с.166]. Тем не менее, ни одного серьезного исследования партизанской топонимики до сих пор произведено не было, и настоящая работа первый шаг в этом направлении. За основу исследования автор взял опубликованные воспоминания И. З. Вергасова [2], И. Г. Генова [3], Н. Е. Колпакова [4], Н. Д. Лугового [5], М. А. Македонского [6], С. И. Становского [7], В. И. Черного [8], М. И. Чуба [9], Ф. И. Федоренко [10].

Предложенная палитра произведений не только охватывает весь театр боевых действий крымских партизан, но и весь период этой беспримерной борьбы. Следует отметить, что воспоминания Генова, Вергасова, Становского, Черного, Чуба касаются только сентября 1941 – октября 1942 года. Македонский добавляет июнь 1943 – апрель 1944. Луговой, Колпаков и Федоренко рассматривают всю партизанскую эпопею в целом.

При изучении перечисленных воспоминаний, автором был произведен подсчет всех упоминавшихся в мемуарах названий: гор, рек, урочищ, которые сгруппированы в отдельной таблице. Названия сел, долин, дорог, троп – это тема отдельного исследования.

Невозможно не отметить такую деталь - Генов, Македонский, Черный воевали в тех местах, где прошло их детство, юность и, благодаря этому, их воспоминания обогащены такими названиями, которые не могли знать люди пришлые.

В ином положении были Федоренко, Становский, Колпаков, Вергасов оказавшиеся в Крыму накануне или в самом начале войны.

Луговой и Чуб жили в Крыму много лет, но, в горах бывали крайне редко и потому с его топонимикой познакомились практически наново.

Целью настоящей статьи является стремление познакомить с богатством топонимики Крыма и отдать дань памяти крымских партизан.

Изложение основного материала.

Специфика партизанского движения в Крыму заключалась в том, что основная часть командного состава и боевых отрядов состояла из людей пришлых. Это были либо бойцы и командиры РККА и